

Сочинения Ю. Ф. Самарина

**Том 2. Крестьянское дело до Высочайшего
рескрипта, 20 ноября 1857 года**

УДК 93
ББК 63.3
С69

С69 Сочинения Ю. Ф. Самарина: Том 2. Крестьянское дело до Высочайшего рескрипта, 20 ноября 1857 года / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 458 с.

ISBN 978-5-458-13965-6

Юрий Фёдорович Самарин — русский публицист и философ-славянофил. Философские взгляды Самарина находились сначала под сильным влиянием гегелевской философии.

ISBN 978-5-458-13965-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

тистигу имѣнія; мы хотеться до возможной точности опредѣлить сумму вынуждаемаго труда и вывести его несоразмѣрность». Упомянутая записка была окончена въ началѣ 1854 года, слѣдовательно она была задумана и написана еще въ концѣ прошлаго царствованія, когда вопросъ объ упраздненіи крѣпостнаго права, повидимому, совершенно замеръ на неудавшемся указѣ 2 Апрѣля 1842 г. о обязанныхъ поселянахъ. Въ то время записка эта не была никому извѣстна, кромѣ небольшого кружка близкихъ друзей; но когда Севастопольскій погромъ и заключенный послѣ того Парижскій трактатъ выдвинули крестьянскій вопросъ на первую очередь и указали на необходимость приступитъ неотложно къ его разрѣшенію, Юрій Оедоровичъ, состоя на службѣ въ ополченіи въ Сызрани, переработалъ свою записку и пустилъ ее въ обращеніе въ половинѣ 1856 года. Безпощаднымъ разоблаченіемъ всего зла, которое терпѣла Россія отъ крѣпостнаго права, записка Самарина, вмѣстѣ съ другими ходившими въ то время по рукамъ эманципаціонными проектами, немало содѣйствовала распространенію въ нашемъ обществѣ убѣжденія, что часъ для упраздненія крѣпостнаго права пробилъ. Уже въ началѣ слѣдующаго 1857 года правительство взяло дѣло въ свои руки, открыло Секретный Комитетъ, переименованный черезъ годъ послѣ того въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, и 18 Августа 1857 года были Высочайше утверждены главныя основанія, на которыхъ предположено было совершить реформу, постепенно, въ три періода, начавъ съ смягченія и облегченія крѣпостнаго состоянія и съ открытія помѣщикамъ способовъ и возможности увольнять крестьянъ по взаимнымъ съ ними соглашеніямъ. Юрій Оедоровичъ поставленъ былъ въ возможность принять дѣятельное участіе въ крестьянскомъ дѣлѣ въ это время, т.-е. въ Августѣ и въ Сентябрѣ 1857 года; имъ былъ написанъ и представленъ въ Комитетъ цѣлый рядъ записокъ, которыя мы напечатали съ сохранившихся черновыхъ ру-

кописей (144—190 и 400—432 стр.). Хотя рѣшенія, принятыя Комитетомъ, весьма близко подходили къ мыслямъ, изложеннымъ Юриемъ Федоровичемъ въ пространной запискѣ о крѣпостномъ состояніи, однако вопросъ такъ быстро созрѣвалъ, что въ то время Самаринъ уже утратилъ надежду достигнуть значительныхъ результатовъ путемъ добровольныхъ соглашеній между помѣщиками и крестьянами и ясно сознавалъ необходимость приступить къ разрѣшенію вопроса законодательнымъ путемъ (428 стр.). По этому онъ съ восторгомъ привѣтствовалъ Высочайшій рескриптъ 20 Ноября 1857 года, положившій начало открытію Губернскихъ Комитетовъ для составленія положеній объ улучшеніи быта крестьянъ.

Въ этомъ же томѣ помѣщено нами изслѣдованіе «Объ упраздненіи крѣпостнаго права и устройствѣ отношеній между помѣщиками и крестьянами въ Пруссіи». Хотя оно появилось въ печати въ 1858 году, но несомнѣнно, что оно было написано Юриемъ Федоровичемъ еще въ 1857 году и имѣло значеніе пригласительной работы для разрѣшенія крестьянскаго вопроса въ Россіи. Правда, онъ не вполне докончилъ свой трудъ, и заключеніе, въ которомъ онъ предполагалъ «показать, что можно извлечь для пользы нашего домашняго дѣла изъ этой длинной исторической справки», осталось ненаписаннымъ; но эта мысль проведена черезъ все изслѣдованіе, и читатель легко усмотритъ ее. Самарину представлялась вообще весьма поучительною исторія паденія Пруссіи въ началѣ нынѣшняго вѣка, паденія, къ которому привели ее застои и неурядица во внутреннихъ дѣлахъ и внѣшняя политика ея, начиная съ Базельскаго мира до несчастной для нея войны съ Наполеономъ, — «это сцѣпленіе постыдныхъ сдѣлокъ съ честью и совѣстью, несвоевременныхъ уступокъ и полумѣръ, возбуждавшее всеобщее негодованіе въ народѣ и презрѣніе въ сосѣднихъ державахъ» (стр. 243). Но еще поучительнѣе представлялась ему государственная дѣятельность Штейна

и Гарденберга, которымъ Пруссія обязана была своимъ возрожденіемъ, благодаря цѣлому ряду коренныхъ преобразованій, совершенныхъ ими не смотря на противодѣйствіе «партии, увлекавшей Пруссію въ безвыходную политику и утѣшавшейся надеждою купить постыдный покой безусловною уступчивостью въ дѣлахъ внѣшнихъ и систематическимъ поддержаніемъ застоя внутри государства» (стр. 271). Поэтому Самаринъ находилъ, что «внимательное изученіе процесса внутренняго возрожденія Пруссіи должно бы принести намъ во многихъ отношеніяхъ немало практической пользы», и въ послѣдніе годы своей жизни, въ виду предполагавшейся у насъ податной реформы, онъ снова вернулся къ изученію этой эпохи Прусской исторіи и въ особенности преобразованій совершенныхъ Штейномъ и Гарденбергомъ въ области финансовъ.

Изъ этого краткаго обзора всего вошедшаго во II-ой томъ сочиненій Ю. Ѳ. Самарина видно, что, кромѣ изслѣдованія о Пруссіи, все остальное печатается въ первый разъ съ рукописей, большею частью черновыхъ, сохранившихся между бумагами Юрія Ѳедоровича. Въ оставшемся послѣ него архивѣ оказалось шесть большихъ связокъ, въ которыхъ собранъ имъ богатый матеріалъ для исторіи крестьянскаго дѣла въ Россіи, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ, сдѣланныхъ имъ самимъ, надписей на связкахъ: I. Инвентарныя правила; записки о крѣпостномъ правѣ и официалныя переписки прошлаго царствованія. II. Записки разныхъ лицъ о крѣпостномъ состояніи. III. Дѣлопроизводство Губернскихъ Комитетовъ по крестьянскому дѣлу. IV. Дѣлопроизводство Редакціонныхъ Комиссій. V. Дѣлопроизводство Главнаго Комитета. VI. Дѣлопроизводство Губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ Присутствій. — Изъ сочиненій Юрія Ѳедоровича, сохранившихся въ этихъ связкахъ, укажемъ, кромѣ печатаемыхъ въ этомъ томѣ, на собраніе записокъ и мнѣній, внесенныхъ имъ въ Самарскій Комитетъ по улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ;

на доклады, написанные имъ, когда онъ состоялъ членомъ Редакціонныхъ Коммисій; на разборы записокъ, которыя внесены были разными лицами въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, когда въ немъ разематривался проектъ Положенія, составленный Редакціонными Коммисіями; на проектъ Манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависмости и т. д. Очевидно, что помѣщать въ собраніи сочиненій Самарина все написанное имъ по крестьянскому дѣлу не представляется возможности: приходится дѣлать выборъ и отдѣлять для печати, безъ строгаго отношенія къ самой формѣ сочиненія, только то, что имѣетъ значеніе либо для исторіи крестьянскаго дѣла въ Россіи, либо для біографіи Юрія Федоровича—уясняя развитіе его мысли по разнымъ отдѣламъ этой сложной задачи, или же точнѣе опредѣляя его личный взглядъ и степень воздѣйствія, имъ оказаннаго на окончательное рѣшеніе вопроса.

Давность отъ двухъ до трехъ десятилѣтій раздѣляетъ насъ отъ сочиненій Самарина, вошедшихъ во II-й томъ, при томъ такихъ десятилѣтій, въ которыя Россія пережила цѣлый рядъ преобразованій, еще болѣе отдаляющихъ отъ насъ эпоху конца сороковыхъ и первой половины пятидесятихъ годовъ. Поэтому очевидно, что для правильной и безпристрастной оцѣнки трудовъ по крестьянскому дѣлу, заключающихся въ этомъ томѣ, необходимо постоянно имѣть въ виду условія того времени, когда они были написаны. «Въ практическомъ дѣлѣ» говоритъ Юрій Федоровичъ (324 стр.) «нѣтъ общепримѣнимыхъ формулъ. Задача законодательства заключается въ изысканіи лучшихъ мѣръ для данной эпохи, для данной мѣстности, при данныхъ условіяхъ». Въ этихъ видахъ, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ каждой статьѣ этого тома мы старались опредѣлить съ возможною точностью, къ какому времени она должна быть отнесена и при какихъ обстоятельствахъ была написана; сверхъ того мы надѣемся въ предисловіи къ слѣдующему тому представить краткій очеркъ

общественной и литературной дѣятельности его по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости въ связи со всѣмъ ходомъ крестьянскаго дѣла въ Россіи.

Въ будущемъ году мы рассчитываемъ, сверхъ III-го тома, выпустить еще одинъ томъ богословскаго содержанія, всѣ труды по изданію котораго обязательно принялъ на себя профессоръ церковной исторіи въ Московскомъ университетѣ, протоіерей А. М. Иванцовъ-Платоновъ.

Дмитрій Самаринъ.

8 Октября 1878 года.

Оглавленіе втораго тома.

	Стран.
Отъ издателя	v
Замѣчанія объ инвентаряхъ, введенныхъ въ 1847 и 1848 г. въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской губерній, и о крѣпостномъ правѣ въ Малороссіи.	1
О крѣпостномъ состояніи и о переходѣ изъ него къ гражданской свободѣ.	17
Замѣтка о проектахъ освобожденія крестьянъ	137
Объ учрежденіи при Вольномъ Экономическомъ Обществѣ и при Московскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйства отдѣленій сельскаго управленія	139
Четыре записки по крестьянскому дѣлу, написанныя въ Августъ 1857 года:	
I. О правѣ крестьянъ на землю	144
II. Что выгоднѣе: общинное мірское владѣніе землею или личное?	162
III. Можно ли допустить срочные договоры?	171
IV. Проектъ указа о полюбовныхъ сдѣлкахъ между помѣщиками и приписанными къ ихъ имѣніямъ крѣпостными людьми	176
Упраздненіе крѣпостнаго права и устройство отношеній между помѣщиками и крестьянами въ Пруссіи	191
О мѣрахъ для смягченія и облегченія крѣпостнаго состоянія	401

	Стран.
Программа свѣдѣній, необходимыхъ для опредѣленія законодательнымъ порядкомъ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ	426
Заключеніе къ историческому обзору уничтоженія крепостнаго состоянія въ Лифляндіи	434
Замѣтки и недоконченныя статьи по крестьянскому дѣлу	439

**Замѣчанія объ инвентаряхъ, введенныхъ въ 1847
и 1848 г. въ помѣщичьихъ имѣніяхъ Кіев-
ской, Волынской и Подольской губерній, и
о крѣпостномъ правѣ въ Малороссіи *).**

I.

Общественное мнѣніе въ Кіевской губерніи, по крайней мѣрѣ мнѣніе просвѣщеннѣйшихъ изъ Русскихъ, рѣшительно въ пользу инвентарей. Всѣ убѣждены въ томъ, что они были необходимы; что, для перваго опыта, они составлены недурно, хотя могли бы быть лучше; что это только первый шагъ; наконецъ, что нравственное вліяніе ихъ на народъ было огромно и въ высшей степени благотворно.

Вотъ, по словамъ Тарновскаго, главныя неудобства нынѣшнихъ инвентарей. Тяглые обременены несоразмѣрно съ

*) Подъ этимъ общимъ заглавіемъ предпосылаемъ, какъ введеніе къ трудамъ Ю. О. Самарина по крестьянской реформѣ, нѣсколько отрывочныхъ замѣтокъ его, оказавшихся между документами и записками, собранными имъ во время трехлѣтняго пребыванія его въ Кіевѣ съ Декабря 1849 г. по Декабрь 1852 г., и касающимися введенія инвентарей въ юго-западномъ краѣ и вообще крѣпостнаго права. Ю. О. былъ переведенъ изъ Симбирска на службу въ Кіевъ къ генераль-губернатору Д. Г. Бибикову въ Декабрѣ 1849 г. т. е. чрезъ два съ половиною года послѣ того, какъ были обнародованы и введены въ дѣйствіе въ Кіевской, Подольской и Волынской губерніяхъ Высочайше утвержденныя 26 Мая 1847 г. „Правила для управленія имѣніями по утвержденнымъ для оныхъ инвентарямъ“. Въ концѣ 1848 г., именно 29 Декабря, была Высочайше утверждена новая, измѣненная въ нѣкоторыхъ статьяхъ, редакція этихъ правилъ, и было приступлено къ разсмотрѣнію и утвержденію инвентарей по каждому отдѣльному имѣнію, тогда какъ до того времени, по распоряженію генераль-губернатора, (съ цѣлью разомъ облегчить повинности крестьянъ и улучшить ихъ бытъ) были разсланы по имѣніямъ не самые инвентари, повѣрка и утвержденіе которыхъ

пѣшими *); сверхъ прежнихъ обязанностей, на нихъ навалили сгонные дни, и оттого многіе изъ тяглыхъ стали продавать свой скотъ, чтобы перейти въ разрядъ пѣшихъ. Урочное положеніе для жнецовъ и жницъ слишкомъ неопредѣлительно. Наконецъ, крестьянамъ не открыто вѣрнаго и надежнаго пути для доведенія своихъ жалобъ, въ случаѣ нарушенія инвентарнаго положенія, до высшаго начальства. Право жалобы не обезпечено; этотъ недостатокъ очень ощутителенъ.

Инвентари вводились со всевозможною торжественностью; они читались въ церкви, въ присутствіи исправниковъ и предводителей; потомъ служили молебны за здравіе Царской фамиліи, причемъ звонили въ колокола, такъ что вся губернія нѣсколько недѣль оглашалась колокольнымъ звономъ.

Крестьяне, когда узнали о своихъ правахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ спрашивали куда обращаться съ жалобами, если ихъ будутъ притѣснять помѣщики. Имъ велѣно было въ такихъ случаяхъ выбирать двухъ или трехъ повѣренныхъ и посылать ихъ къ предводителю своего уѣзда. Скоро стали представляться случаи прибѣгать къ этому средству, ибо во многихъ мѣстахъ помѣщики начали толковать превратно инвентари и нарушать ихъ. Иногда и крестьяне неправильно понимали ихъ; въ особенности сгонные рабочіе дни, которые обязательны, а между тѣмъ доставляютъ

требовали значительной работы, а Высочайше утвержденныя правила 26 Мая 1847 года и выписки изъ инвентарей, представленныхъ помѣщиками, но не рассмотрѣнныхъ и не утвержденныхъ генералъ-губернаторомъ. Такимъ образомъ, Ю. О. пріѣхалъ въ Кіевъ, когда дѣло введенія инвентарныхъ правилъ было въ полномъ ходу, и хотя онъ, кажется, не принималъ самъ непосредственнаго въ немъ участія, но съ сочувствіемъ слѣдилъ за нимъ, какъ за первымъ приступомъ къ освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Позднѣе, въ 1863 году, онъ печатно высказалъ свой взглядъ на инвентарную систему въ статьяхъ своихъ: „Воспоминаніе о Д. П. Журавскомъ“ (см. т. I, стр. 219) и „Письмо къ редактору Дня по поводу защиты Кіевской администраціи г. Вл. Юзефовичемъ“ (см. т. I, стр. 309). *Прим. изд.*

*) На основаніи инвентарныхъ правилъ крестьяне раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ: тяглыхъ (имѣющихъ достаточно рабочаго скота для обработки